

Литературное творчество учащихся.

Автор Сенникова Светлана

Обещание

— Мы выслушали обе стороны, и я готов огласить вердикт, — судья чуть коснулся молотком полированной поверхности стола, и в зале воцарилась тишина. Казалось, что никто не дышал, слышно было лишь жужжание диктофона единственного оператора, который записывал для судебного архива.

При этих словах Анна положила руки на края трибуны и с силой сжала их. За 11 лет работы прокурором она слышала эту фразу десятки тысяч раз, но не могла унять дрожь ладоней от одной мысли о том, что прямо сейчас решается судьба человека, каким бы монстром он ни был. Девушка бросила взгляд на мужа за соседней трибуной. Было видно, что он очень устал, несмотря на то, что это было первое слушание за сегодня. Василий тяжело вздохнул и поймал взгляд супруги. Анна заметила капельки пота на его шее, чуть выше воротника белой рубашки. В отделе посмеивались, что муж и жена — одна сатана, особенно если оба прокуроры и понимают друг друга с полуслова. Но невзирая на усталость и напряжение, Кудрявцевы были все еще на работе, и даже помимо воли, им приходилось ловить каждое слово судьи.

— Вы, Петр Головастов, известный как "Беркут", являетесь лидером преступной группировки "318" и обвиняетесь в том, что совершили три масштабных ограбления: 14 марта 1996 года, 6 января 1997 года и 21 июля 1997. А так же обвиняетесь в убийстве около тридцати граждан и привлечены к ответственности по уголовному кодексу Российской Федерации. Так как смягчающие факторы отсутствуют, Вы, Головастов Петр Евгеньевич, приговариваетесь к пожизненному лишению свободы согласно статье 105 часть 2 пункт Ж. и статье 161 часть 3 пункты А и Б. Приговор обжалованию не подлежит. Заседание окончено.

— Аня! Ну перестань занудствовать! Иришке необходимо солнце и море! Она еще ребенок, а у нас месяц отпуска. Ну поехали в Абхазию, она не так далеко. Ты же помнишь, как ей понравилось в прошлый раз.

— Ой, не знаю, Вася. Не спокойно что-то. Ты сам знаешь, как опасно сейчас на машине... — Анна покачала головой и вздохнула. Вот уже неделю споры в квартире Кудрявцевых не утихали. Василий и Иришка, семилетняя дочка Анны, упрашивали маму поехать в Абхазию на небольшой машине. Карие глаза маленькой подлизы засветились, когда мама, так же строго, как и всегда, сказала, чтобы они бежали собирать вещи и не забыли аптечку, потому что безопасность Иры — превыше всего!

Абхазия, как же ты красива! Голубые озера, тепло солнечных лучей, много зелени, которая встретиться только на юге. Месяц пролетел незаметно. Все еще зеленая листва шуршала от легкого теплого ветра, когда семья проезжала по трассе, направляясь домой. Иришка, смуглая от загара, спала в детском кресле, а ее мама, счастливая как никогда, читала какой-то легкий любовный роман. Левая ладонь Анны удобно устроилась на колене супруга, думающего о какой-то приятной ерунде, мысли о которой о не мог позволить себе в течение года. В белой "Шкоде" царил полный покой.

Машина входила в плавный поворот горной дороги, когда Василий заметил темные силуэты впереди. Благодаря острому зрению он определил, что их пятеро, а из вооружения как минимум автоматы. Ошибки быть не могло, ждали именно их машину.

Мужчина не заметил, так что сильнее сжал руль руками. Он аккуратно толкнул супругу и указал на фигуры, а затем на номер страницы, которую она читала.

— 318... — тихо прошептала Анна. Липкий страх поднялся откуда-то изнутри. Казалось, что теперь он течет по венам, наполняет собой каждую клеточку ее тела.

Когда Василий заговорил, в голосе слышалась сталь. Можно было подумать, что он всего лишь зачитывает обвинение, если бы не дыхание, которое участилось и стало порывистым:

— Бери Иру и ни за что не отпускай. Если сверну к обрыву, упадем в море и погибнем все. Если остановлюсь, будет шанс, что вы спасетесь. Им нужен только я. Или ты. Прекрати панику, Аня. И я люблю тебя, если это хоть чем-то поможет.

Девушка отстегнула ремень безопасности и сделала глубокий вдох, чтобы руки перестали дрожать.

Изогнувшись, приняв немыслимую позу, она отстегнула и дочку. Девочка сладко спала, и темные пряди волос упали ей на лицо. Она была так хороша в бело-синем платье, купленном на базаре, что Аня невольно залюбовалась ею. Болезненная мысль ворвалась в разум молодой мамы. "Я запомню ее такой. Маленькой девочкой в синем платье. Что бы ни случилось..."

— Аня! Скорее!

От его оклика Ириша проснулась и удивленно покрутила головой. Собрав всю силу воли, мама заглушила этот противный внутренний голос и заговорила ровно, как обычно говорила только с коллегами:

— Ира, девочка моя, слушай внимательно и ничего не бойся, — одновременно с этим Аня взяла ее на руки и усадила на колени к себе лицом. Дочка уткнулась ей в живот, словно чувствуя всеобщую тревогу, переходящую в ужас. — Сейчас мы выйдем из машины, а ты вцепись в меня как обезьянка и сиди. Не бойся людей, они не сделают ничего плохого. Если вдруг я выпущу тебя из рук, беги на обочину. Быстро-быстро, и не оглядываясь беги в лес. Петляй между деревьями. Ты быстро бегаешь и тебя никто не догонит. Папа любит тебя, Ириш, я люблю тебя. — Анна перевела дыхание и сердце сжалось, ведь осталось меньше десяти метров до людей в черном. — И что бы не случилось, пообещай пожалуйста, что никогда не будешь работать в суде. Ни адвокатом, ни прокурором. Никогда в жизни.

— Хорошо, мамуль.

Машина резко затормозила.

Ирина выпрямилась и вытерла слезы тыльной стороной руки. Она мало что помнила, основное узнала из рассказа бабушки и дедушки. Но крик она помнила ясно, будто это было вчера. Крик и четыре выстрела. В голову и живот. Обоим.

Ее не тронули, как родители и надеялись. А сами мама с папой улыбались до последнего, даже когда Иру привязали к дереву и заставили смотреть на то, как бандиты отомстят за главаря. Сама Ириша была благодарна небу, что ее крики о помощи услышали с трассы и ее отвязали неравнодушные люди спустя несколько часов.

Девушка с карими глазами и длинными, почти до поясницы, волосами, а именно ей стала Ирина, положила букеты на могилы, которые были здесь почти 15 лет. Когда, после слез, зрение к ней вернулось, взгляд сам упал на строки: "Кудрявцева Анна Сергеевна. (5.03.1965 — 22.08.1997). Мама любит тебя, Ира." "Кудрявцев Василий Александрович. (18.10.1960 — 22.08.1997). Папа любит тебя, Ириш."

— Простите, милые, но я не сдержала обещание. Надеюсь, вы примите мой выбор. — Ира грустно улыбнулась, последний раз взглянув на фотографии и пошла к выходу, по тропинке, заросшей травой.

В сумочке завибрировал телефон. Девушка включила экран, остановившись на полпути. Привычным движением она открыла почту, и слезы снова побежали по щекам. "Ирина Васильевна, примите мои поздравления! Вы успешно прошли собеседование и можете гордиться тем, что на стенде появиться карточка с Вашими инициалами. Вы приняты на работу.

Искренне Ваша, Клюквина М.А."

В зале было очень оживленно, сегодня рассматривалось сложнейшее дело. Судья объявил:

— Трибуну обвинения займет Кудрявцева Ирина Васильевна!

— Я поклялась добиваться справедливости во имя вашей светлой памяти, и это обещание сдержу во что бы то ни стало. — прошептала новый прокурор одними губами и вошла в зал суда.